

ЗОРАН
АВРАМОВИЧ

ДЕМОКРАТИЯ
И БОМБАРДИРОВКИ

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ
У ДЕМОКРАТИИ?

Зоран Аврамович

Демократия и бомбардировки.

Есть ли будущее у демократии?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622759

Демократия и бомбардировки. Есть ли будущее у демократии? / З.

Аврамович: Алетейя; СПб.; 2017

ISBN 978-5-906910-69-1

Аннотация

Профессор Зоран Аврамович принадлежит к кругу очень известных сербских интеллектуалов, и на протяжении десятилетий он с успехом занимается политической философией и современной теоретической мыслью. Автор утверждает, что острой проблемой является сама современная демократия, ее двойственная природа, проявляющаяся, в том числе, в двуличии и «двойных стандартах». По большей части, речь идет о проблемах, которые западные демократии создают в других государствах, а не в своих внутренних делах. Навязывание «двойственных стандартов» неизбежно приводит к применению силы против демократически избранных народом правительств. В книге рассматриваются актуальные противоречия современной демократии на основе взглядов крупных теоретиков и мыслителей: Токвиля, Шпенглера, Поппера, Кина, Бобиа.

Книга представляет собой значительный вклад в понимание современной западной демократии. Она указывает на различия между ее внутренними и внешнеполитическими решениями и действиями заинтересованных сторон, а также на практический опыт использования оружия против тех государств, которые, по мнению некоторых западных стран, являются «неудобными».

Содержание

Вызовы современной западной демократии	6
Введение	10
Глобализация демократии	23
Многовекторный кризис демократии	23
Кризисные точки демократии	24
Кризис демократии как «нежеланное дитя» глобализма	35
Три проблемы глобальной демократии	42
«Демократический Левиафан»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Зоран Аврамович Демократия и бомбардировки. Есть ли будущее у демократии?

© З. Аврамович, 2017

© В. Соколов, перевод на русск. яз., 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

Вызовы современной западной демократии

Профессор д-р Зоран Аврамович принадлежит к кругу очень известных сербских интеллектуалов, на протяжении десятилетий он с успехом занимается политической философией и современной теоретической мыслью. Зоран Аврамович, в книге «Демократия и бомбардировки», утверждает, что острой проблемой является сама современная демократия. По большей части, речь идет о проблемах, которые западные демократии создают в других государствах. Основные антидемократические шаги, предпринимаемые демократическими государствами, выражаются в применении бомбардировок, вооруженной силы против демократически избранных народом правительств или авторитарных режимов.

Другой показатель кризиса западных демократий состоит в том, что они используют ложь и различные формы манипуляции в описании обстоятельств в «неудобном» государстве. Для достижения этих целей, правительства некоторых демократических государств используют различные средства, среди них и войну против тех государств, чью политику они не одобряют.

Западные демократии стремятся осуществить глобализа-

цию своих политических режимов, т. е. свои модели насильственно пересадить в другие культуры и традиции. Такой процесс распространения преследует псевдомессианские цели для мира. Автор утверждает, что такая идея просто разрушительна для современного человечества.

В книге рассматриваются ключевые противоречия современной демократии на основе самых актуальных идей крупных теоретиков и мыслителей: Токвиля, Шпенглера, Поппера, Кина, Бобиа.

Во второй части, Зоран Аврамович анализирует формы насильственных политических изменений в Сербии. Речь идёт о бомбардировках НАТО под прикрытием якобы «суверенных решений» евроатлантической демократии и о различных видах давления после 2000 года. Опыт Сербии показывает, что под видом демократии могут практически применяться межгосударственные решения, основанные на заведомом обмане, лжи и непоследовательности. Сербия была лицемерно обвинена в «этнических чистках», но дело в том что именно Сербов изгоняли из этой части сербского государства в течении многих десятилетий XIX и XX веков. Массовое их изгнание из Косово и Метохии произошло в 1999 году, а до этого в 1995 году из Республики Хорватии. Беспрецедентные по своей жестокости бомбардировки Сербии показывают, что в западных демократиях решение о военном нападении на другую страну принимает один человек, как в авторитарных режимах.

Практически политические решения, в рамках которых выбираются бомбы против других народов и государств под прикрытием демократической риторики, предвещают грозные облака на горизонте современной цивилизации.

Навязывание демократии другим государствам и народам средствами жестокой и неизбирательной силы (бомбами) никогда не станет дорогой к свободе и справедливости, а, наоборот, короткой дорогой к кабальной зависимости и современному рабству. Подлинная демократия – это демократия, которую строит сам народ в соответствии со своей традицией и политической культурой.

Книга «Демократия и бомбардировки», представляет собой значительный вклад в понимание проблем современной западной демократии. Она указывает на различия между ее внутренними и внешнеполитическими решениями и действиями заинтересованных сторон, также и на практический опыт использования оружия (бомбардировок) против тех государств, которые, по мнению «евроатлантических демократий», являются «неудобными». Книга является драгоценной в познавательном смысле, особенно в области анализа бомбардировки НАТО Сербии в 1999 году. Следует напомнить, что в Сербии в то время были демократические учреждения, демократически избранное правительство и что она защищала свой конституционный порядок и свою территорию от агрессивных национальных меньшинств, чьи представители взяли оружие и восстали против законного правитель-

ства. Кроме всех международных правовых, нравственных и материальных последствий, вызванных бомбардировками, огромный удар был нанесён по самой ценности демократии. Она всё больше и больше становится инструментом для достижения геополитической власти в мире и в отдельных его регионах.

Д-р Славенко Терзич, Член-корреспондент Сербской академии наук и искусств

Введение

Демократия, премьеры, президенты, бомбардировки, мораль

В своих мемуарах (The Journey, 2010) Тони Блэр вспоминает Косово, точнее, бомбардировки Сербии в 1999 году. По собственному признанию, именно он был главным архитектором и исполнителем этих ратных трудов. Вот его слова: «С самого начала я был готов к военному решению... Я непоколебимо решил, что этот конфликт не подлежит умиротворению, и его следует довести до конца». А концом стала война и вторжение в Косово и Сербию. Блэр, по собственному признанию, чтобы добиться «конца», принялся убеждать Клинтона и Европу (ЕС) согласиться с бомбардировками Сербии.

Почему западная демократия бомбила демократически избранное правительство Республики Сербии и ее граждан? «Албанских мусульман надо спасти от угнетения, погромов, массовых ликвидаций, изнасилований, этнически чисток... Это невозможно решить только дипломатическим путем». В Косове вершится «массовый террор в отношении косовских мусульман»... «...В Косове в массовом порядке изгоняют людей из их домов, убивают, насилюют, ликвидируют целые

семьи, творится дикость и садизм». Ключевыми словами стали «дикие расправы» с гражданским мусульманским населением. (Блэр утверждает, что в Боснии и Герцеговине убили 200000 мусульман!)

По Тони Блэру, жестокие бомбардировки гражданского населения стали высокоморальным актом. «По сути это был вопрос морали, что и определило мой взгляд на внешнюю политику и военную интервенцию вообще... Я верил, если мы пустим все на самотек и позволим продолжать этнические чистки, то они перекинутся и на другие страны Европы».

Действуя в рамках политики, следует исходить из оценки событий. Невозможно гарантировать, что политические события и их использование для принятия конкретных решений высшими кругами государства, будут высокоморальными, соответствующими надуманным истинам. Записки Тони Блэра свидетельствуют об игре истины и лжи в политике. Сегодня совершенно ясно, что «факты», свидетельствующие о «варварском терроре в отношении косовских албанцев» есть не что иное, как чистой воды выдумка (как и количество убитых в Боснии и Герцеговине). Наказание военных преступников, произошедшее через десять лет после бомбардировок, свидетельствует о том, что на деле не было ничего похожего на «варварский террор». Более того, судят и албанцев, совершивших преступления в отношении сербов. Знал ли об этом Тони Блэр? Должен был знать, как премьер

британского правительства. (Должен был знать и о том, что на деле произошло в Ираке). Если у глав правительств и государств нет точного знания о политических процессах и событиях в обществе – то у кого они есть?

Если он знал, что преувеличивает (фальсифицирует) события, то его моральная ответственность очевидца. И она ничуть не меньше, даже если он и не знал правды. Блэр оправдывает агрессию против Сербии моральными причинами. Неужели она была справедливой, цивилизованной и правильной, если факты не подтверждали действий Блэра, направленных на защиту одной нации и уничтожение другой?

Вопрос в том, что мы подразумеваем под моралью? Не исключено, что у Блэра был собственный критерий: моя воля – моя мораль.

Но речь идет не только о морали в политике. Под вопросом и *юридический* порядок. 24 марта 1999 года началось не «военное вмешательство» в дела Союзной республики Югославии, как это сказано в цитируемом тексте. В тот день началась вооруженная агрессия НАТО, без решения Совета безопасности ООН, в нарушение Устава ООН, Заключительный хельсинкский акт ОБСЕ и основные принципы межгосударственных отношений. И во время этой интервенции НАТО использовала ракеты и бомбы.

Недавний визит Тони Блэра в Косово и Метохию (2010), премьера Великобритании во время натовских бомбардиро-

вок Сербии, заставляет задуматься не только о нем как о политике и государственном деятеле, но и о способах принятия решений в демократических институтах и о принципах, на которых переустраивается мир государств и наций. В речи перед депутатами зависимого самопровозглашенного государства Косово Тони Блэр воспел бомбардировки Сербии. («Я не раскаиваюсь в бомбардировках Сербии», Политика, 10.06.2010). Об этом же говорится и в упомянутых мемуарах: «И сейчас, после всего, я испытываю чувство гордости за то, что мы не оставили тех людей в беде, но одновременно ужасаюсь при мысли о том, что могло случиться, если бы европейские партнеры заколебались, принимая решение о вмешательстве».

Итак, десяти лет не хватило, чтобы исправить моральные и политические ошибки, хотя бы путем их признания.

Кроме самовольного принятия важнейших (военных) решений, Тони Блэр пытается присвоить право устанавливать юридические полномочия. В чем состояла юридическая правомочность бомбардировок Сербии? Они, отвечает он, «пресекли этнические чистки в Косово».

Преимущество демократии перед диктатурой состоит в том, что в монопольном толковании великих событий и политических явлений отсутствует центр власти, который бы принимал соответствующие решения. Каков вес юридических оправданий решения Блэра начать бомбардировки Сербии? Можно привести, по крайней мере, три факта, опровер-

гающие эти юридические оправдания. Прежде всего, имели ли албанские экстремисты юридическое право выступить с оружием в руках против государства, в котором жили и в котором обладали гражданскими правами, но не желали ими пользоваться? В 1998 году треть территории Косово и Метохии находилась под их контролем. Почему Блэр открыто не предложил им начать политические переговоры с сербскими властями? А ведь сербское государство имело право на самозащиту.

До сих пор неизвестно, в какой мере этнические чистки албанцев были организованы ими самими, чтобы показать их в СМИ и мировой общественности коллективной жертвой, или же чистка действительно была составной частью сербского плана. Утверждения о плановых этнических чистках нуждаются в четких доказательствах, а отдельные и даже повторяющиеся примеры не следует обобщать.

Наконец, Блэр не вспомнил об этнических чистках в отношении сербов после 1999 года. Имеет ли юридическое обоснование его решение позволить зачистить 200000 сербов в Косово и Метохии? И есть ли юридические и моральные предпосылки рассматривать косовских албанцев как государственное образование НАТО без сербов, у которых насильственно отобрали территорию?

Но это еще не все. Если кто-то попытается юридически обосновать действия армий НАТО в бывшей Югославии и в Косово и Метохии, то он должен проигнорировать этниче-

ские чистки сербов в Хорватии в 1995 году. Почему Блэр и союзники по НАТО не защитили 400000 сербов в Хорватии? Это исключительно важный ключ для понимания военной интервенции иностранных государств в нашу бывшую страну. Неужели кто-то в нашем мире готов всерьез принять заявление Блэра о том, что Сербия «не заслуживает права быть цивилизованной», поскольку не разрешила создать косовское государство?

Агрессоры же остаются цивилизованными странами, несмотря на то, что допустили этнические чистки сербов в Хорватской Краине и в Косово и Метохии.

Речь идет не о том, покался ли почетный доктор албанского университета в Приштине. Важнее всего ознакомиться с историческим результатом. Одни и те же средства служат для вознаграждения одного народа и жестокого наказания другого. Куда придем мы и другие народы Европы и мира, если станет привычной практика отлучения субъекта от демократии с искажением самого понятия справедливости, извращением морали и применением международной военной силы?

Но давайте посмотрим, как принимаются решения в демократических странах. *Кто принимает решения?* В мемуарах, о которых идет речь, Блэр откровенен: «Я знал, что все зависит от моих личных отношений с ним (Клинтоном – З. А.)»

Первым делом бывший британский премьер выдвинул на

первый план свою собственную роль. («Я сделал то, что необходимо было сделать») Эта фраза показывает нам, как принимаются решения в демократических странах. В недемократических странах всю тяжесть решения взваливает на себя узурпатор власти, или диктатор. Именно он решает начать войну против какого-нибудь государства.

Как обстоят такие дела в демократических системах власти? Тони Блэр уверяет нас, что решение о бомбардировках принял он, а исторические источники и мемуары указывают, что он был готов отправить 60000 британских солдат воевать в Косово. В чем же тут демократизм решения, если премьер-министр решает подвергнуть бомбардировкам другую страну вопреки всем международным правовым нормам? Для того ли избрали его граждане, чтобы он по собственной воле начал войну против другого государства, которое, кстати, не нападало на него? Именно так. Но если мы по существу посмотрим на это, то придется задаться вопросом: в чем же разница между диктатором и демократом? Только в разнице процедур прихода к власти и отстранения от нее. И еще кое-что. Те, вторые, ни перед кем не отчитываются за то, что развязали войну против другого государства. А если при этом они еще великие державы, да еще и члены большого военного союза, тогда вопрос об ответственности за развязывание войны (и саму войну) даже не возникает.

Исследователи убедились в том, что мессианская идея может рядиться в демократические одежды: например, поли-

тическая идея, призванная спасти мир от всяческого зла и непредсказуемого будущего. Если подобная демократическая идея формируется как политическая программа, то следует ожидать возрастания авторитарности.

Что же нам делать? Мир всегда был таким, сильные всегда считали себя высокоморальными.

Джордж Буш-младший, президент самой могущественной страны современного мира в 2001–2009 годах, после ухода с поста опубликовал мемуары под названием «Точка принятия решений» («Decision Points», 2010). Эти мемуары также демонстрируют исключительно мощную роль одного человека в принятии политических решений, а также соотношение истины и лжи как моральных категорий в процессе принятия политических решений на вершине власти.

Поводом для военного вмешательства в Ираке послужило утверждение, что Саддам Хусейн располагает оружием массового уничтожения. А когда Буш осознал, что причина ложная («Я даже заболел, когда узнал, что его там нет»), то не предпринял ничего, чтобы исправить решение, принятое на основании подложных данных. Даже в телевизионном интервью NBC 8.11.2010 года он решительно заявил: «Я не верю, что это решение было ошибкой». Обвинение в том, что в Ираке из-за этой лжи погибли 4000 американцев, он хладнокровно отверг, утверждая, что «мир стал действительно лучше без Саддама Хусейна у власти», а «двадцать пять миллионов иракцев получили шанс жить в свободном мире». Мир

ужаснулся, узнав, что на базе Гуантанамо без суда и следствия содержатся подозреваемые в терроризме, которых надсмотрщики подвергают пыткам. Барак Обама запретил такое обхождение с подозреваемыми, а Буш, сойдя с американского трона, заявил: «Мое дело было защитить Америку, и я это сделал». История оправдывает меня, закончил он свой разговор с Опррой Уинфри в глобальной сети NBC

Проблема всех граждан мира – дать ли истории право демократическим странам Запада «совершать интервенции с целью свержения диктаторских режимов, оправдывая их самой природой этих режимов, или же позволять им и далее угрожать нашим национальным интересам». Военные походы против «неудачных стран» и «диктатур» не интересуются правом подвергшихся нападению стран самостоятельно менять режимы, и никого не волнует количество жертв в этих «неудачных странах». Сотни тысяч убитых в Афганистане, Ираке, Ливии. Линчевание Каддафи. Кто знает, что последовало бы за высадкой сухопутных войск НАТО в Косово?

Впервые в истории, изобилующей «неудачными странами» и «диктатурами разных обличей», западные демократии начинают войну против стран с правительствами, не устраивающими демократических премьеров и президентов. В этом процессе демократизации стран военными средствами избранные правители Запада утверждают, что принимают правовые, моральные и справедливые решения, что они не станут признавать ошибки, даже если будет ясно, что при-

каз начать бомбардировки был вызван надуманными причинами, что им наплевать на погибших граждан подвергшихся атакам стран. Они цинично восхваляют «отвоёванную» свободу в странах, где ежедневно убивают людей, а нарушение элементарных прав человека оправдывают обеспечением безопасности Америки. Неужели Америка защищается, уничтожая другие государства и народы в тысячах миль от собственных границ?

Что случается со свободой, когда она добивается собственного демократического воплощения? Оберегает ли свободу демократия? Или же она создает нечто новое?

В идеологическом, политическом и военном плане демократия переходит национально-государственные границы и захватывает другие страны, недемократические (диктатуры) или не соответствующие стандартам Запада. Страны, которые пока не обладают демократическими институтами, становятся предметом заботы западных держав. Демократический порядок на рубеже второго и третьего тысячелетия «развивается» в двух направлениях: 1) западные демократии и США навязывают демократию другим странам мира, недостаточно демократическим или недемократическим; 2) внутри западных демократий под прикрытием свободы и прав человека расцветают идеи и практические действия, фактически вызывающие насилие.

Подобный государственный практически политический поворот в новом понимании целей и средств демократии

имеет своих индивидуальных и групповых последователей. Распространяются новые идеи демократии. Вербальные и физические террористические акты прикрываются свободой и правами, речами самого субъекта или его идеологических и политических адвокатов. Норвежец Андреас Брейвик, убивший в 2011 году 69 молодых людей на одном из норвежских островов, 7 февраля 2012 года заявил на суде, что требует освобождения и награждения высшим норвежским орденом – Военным крестом с тремя мечами. Следовательно, хладнокровный *политический* убийца невинных людей требует свободы и награды! Что это – смятение ума? Возможно. Ну, а если не так, то это всего лишь экстремистское восприятие понятий свободы и справедливости. Все более распространяется вербальное и физическое насилие, которое находит оправдание в нравах человека и в свободе. Как иначе понять выступления деятелей искусства и науки, которые требуют от своих правительств (западных) военной интервенции против государств, которые стали проблемой, точнее, *создают* проблемы?

Нечто подобное такому превращению ценностей свободы в антисвободу мы наблюдаем и в Сербии. Свободой оправдывают открытые призывы к насильственным действиям. Время от времени речи или тексты поддерживают применение насилия против инакомыслящих, агрессивно навязывается нетолерантное отношение к иным точкам зрения, и при этом отдельные личности и группы представляются защит-

никами прав человека и свобод.

Все эти новые процессы во внутримемократическом развитии, когда любая точка зрения прикрывается правами человека и свободами вплоть до того момента, когда абсолютная свобода превращается в абсолютное рабство (Достоевский), а на практике политические решения с демократическими наклейками, требующие бомбить другие народы и страны, предвосхищают появление мрачных туч на горизонте современной демократии.

Государственные деятели и политики демократических режимов не стесняются принимать как ошибочные, так и не правовые решения. Демократическая власть не признает неправомочность бомбардировок других стран, даже когда события «стихнут», когда подсчитают человеческие жертвы и материальный ущерб, когда придет понимание того, что решения о нападении на другие страны приняты по ложным поводам. Цинично восхваляется свобода в странах, где в массовом порядке убивают людей. Бомбят «неудачные государства», бомбят «диктатуры»: 1) потому что они представляют опасность для западных демократий; 2) ради освобождения народов, населяющих эти страны; 3) потому что такая агрессия оправдывается самой природой режимов неудачных государств. Но, как ни странно, некоторых диктатур и неудачных государств это не касается.

Почему некоторым странам с помощью бомб навязывается демократия, почему бы народам этих стран не дать воз-

возможность самим добиться своих прав и свобод, как это сделали в ходе истории другие народы и их элиты?

И в самом деле, куда идет демократия в современном мире? Что станет с демократией, когда помирятся волк и ягненок?

Глобализация демократии

Многовекторный кризис демократии

В странах, где нет демократических институтов, демократия идеализируется. А когда демократия обретает свои институты, наступает кризис. Почему? Является ли кризис естественным состоянием демократии? Может ли вообще демократия функционировать без проблем? Прежде всего, я определю неизбежные кризисные точки демократии. В другой части внимание будет посвящено глобальным и локальным формам демократического кризиса в Сербии.

Кризисные точки демократии

Давайте представим демократический порядок с идеально функционирующими институтами. Стало бы это осуществлением мечты такой формы государственной власти и общественных отношений? При таких (воображаемых) обстоятельствах мы бы столкнулись с проблемой психологического и морального профиля личности. Существует естественная предрасположенность к восприятию демократических и недемократических позиций, ценностей, идей. Некоторые особенности личности препятствуют восприятию демократических ценностей или толерантного отношения к различным мнениям, позициям, взглядам.

Исследования психологических особенностей демократических и недемократических личностей указывают на различия не столько в эмоциональном поведении, сколько в когнитивных стилях (как отдельные личности решают познавательные задачи). Характеристикой авторитарного (недемократического) когнитивного стиля, или недемократического мышления, являются: упрямство (исключительность суждений), догматизм (закрытая система убеждений), склонность к категоричности решений «или – или», упрощение, неприятие множественности идей, парциальное, а не холистическое знание.

Демократический когнитивный стиль характеризует

флексibilität мышления, реалистические обобщения, распознавание специфичности, толерантное отношение к двусмысленности, восприятие сложности явлений. Демократическая личность воспринимает плюрализм идей, уважает противоположные мнения, открыта для нововведений, культивирует дивергентное мышление. Личность с демократическими особенностями обладает ярко выраженным эго, высокой самооценкой, внутренним локусом контроля, толерантным отношением к неизвестному (Ђуришић-Ђојановић, 1982).

Следовательно, в психологической структуре личности имеются «естественные» склонности к демократическим или недемократическим ценностям, размышлениям, поведению. Нормативная ценность толерантности или уважение правил принятия решений сталкиваются с непредсказуемостью поведения индивидуума и когнитивного стиля.

Иные источники кризиса демократии следует искать в различном понимании самого понятия демократии, знаний, в отношении к универсальным и национальным ценностям, в соотношении норм и поведения, способов решения практических проблем, статусу СМИ, роли денег. Между тем, внимание аналитиков в процессе исследования демократий больше всего привлекает проблема использования недемократических средств под прикрытием демократии. Способ использования демократической воли народов становится ключевой точкой кризиса демократических институтов.

Все великие мыслители выделяли в качестве основной ценности демократии свободное выражение различных общественных и политических взглядов граждан на систему институтов власти и управления (Аврамовић, 2006). Такой порядок призван обеспечить репрезентативность народного волеизъявления. Если эта процедура нарушается, неминуемо наступает кризис. А процедура нарушается самыми разными способами. Рассмотрим несколько современных средств, которые употребляются с целью фальсификации воли народа.

Первый способ – *план самой процедуры*. Его можно сформировать таким образом, что он сможет обеспечить адекватное политическое представительство. Например, в среде кандидатов можно отдать предпочтение неким этническим или политическим группировкам путем предоставления им привилегий или завышения их ценности. Во время правления Социалистической партии Сербии (СПС) закон о выборах отдавал предпочтение социалистам (несоразмерное соотношение числа голосов и числа депутатов). В ходе подготовки к парламентским выборам в Республике Сербии 21 января 2007 года небольшим этническим группам, представляющим малое число избирателей, предоставлялось право выдвижения кандидатов, собравших значительно меньшее количество подписей. Проблема состояла в том, что это правило было изменено кем-то единолично в ходе избирательной кампании. Это изменение никем ранее не рассматривалось в

правовом (законодательном) поле.

Второе средство вызывания кризиса демократического порядка используется, когда *не принимают во внимание результаты выборов*. Нечто подобное происходит под воздействием внутреннего лукавства и внешнего открытого и скрытого давления. Первое обстоятельство мы обнаруживаем осенью 1997 года, когда власть социалистов в Сербии на местных выборах аннулировала результаты, достигнутые оппозицией. Другое обстоятельство весьма сильно ощутила на себе Сербия со стороны «международного сообщества», в наибольшей мере СПС до 2000 года, и Сербская радикальная партия (СРП) в последующие годы. Запад требует соблюдения демократической процедуры в некоторых восточноевропейских странах, но не желает признавать результаты этих выборов. Вот один пример. На заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене один из членов совета указал на попытку руководства миссии наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) отменить оценку парламентских выборов в Сербии 21.1.2007 года как свободных и честных, потому что «выраженная воля сербских избирателей не отвечала политическим ожиданиям БДИПЧ». Было высказано, что «оценка результатов выборов Бюро зачастую основывается не на Копенгагенских критериях, а на политически мотивированных симпатиях или антипатиях самого БДИПЧ» (Политика, 4 марта 2007, стр. 3).

Третье средство создания и развития кризиса демократии находится в руках демократического *зарубежья* (в отличие от зарубежья недемократического). Правительства и интеллектуальные круги западных государств (Европы и Северной Америки) открыто вмешиваются в демократическую жизнь отдельных стран. Это коренным образом отличается от ситуации, когда эти страны выступают за введение демократических институтов в однопартийных странах. Формы вмешательства разнообразны: выражаются благие пожелания, иной раз и указания, что именно следует сделать, приглашают выступающие против режима неправительственные организации (НПО) к себе или сами приезжают к ним в гости, организуют научные конференции для избранных участников, проявляют особенную заботу о «позитивных политиках», осуществляя тем самым открытую дискриминацию народных депутатов. Такая дискриминация политических представителей государства – верный путь к организации и поддержке кризиса демократии.

Четвертое – *военный механизм*. Последние два десятилетия политической истории мира характеризуются все более широким и все более интенсивным употреблением военных средств для демократизации тех стран, которые, по оценке центров мировой демократии, следует модернизировать. Наряду с бомбардировками совершается настоящий ритуал дипломатической и политической подготовки с подключением к нему СМИ и позднейшим оправданием. Конечно, вопию-

щее противоречие между демократическими целями и военными средствами полностью игнорируется.

Пятым генератором кризиса демократии является столкновение ценностей внутри государства. Не играет никакой роли, имеет ли это столкновение внутренний национальный или межнациональный характер в многонациональных странах. Демократия с трудом функционирует, когда сталкиваются такие противоречивые ценности. В отсутствие *минимального национального консенсуса* демократия в одинаковой мере находится в руках ложных и настоящих демократов. Такая пропасть между ценностями характерна для Республики Сербии. Вот недавнее событие, которое наилучшим образом подтверждает эту посылку. Снятие с Сербии обвинения в геноциде, выдвинутого в марте 2007 года Федерацией Боснии и Герцеговины (БиХ) вызвало у сербской общественности глубокое разочарование. Биляна Ковачевич Вучо, председатель Комитета юристов за права человека, заявила, что это победа «преступной политики С. Милошевича, Ратко Младича, Воислава Коштуницы, сербских радикалов». Ненад Чанак заявил, что разочарован этим решением, а представитель «Инициативы молодых за права человека» отметил, что «шокирован», поскольку «ожидал, что Сербия будет обвинена в геноциде» (Политика, 6 марта 2007, стр. 11).

Другой пример патологического отношения к своей стране и нации мы находим в письме четырех НПО Сербии

(Фонд за гуманитарные права, Инициатива молодых за права человека, Женщины в черном и Гражданские инициативы) главам правительств 27 стран ЕС, в которых они потребовали продолжить давление на Сербию, чтобы интенсифицировать сотрудничество с Гаагским трибуналом (Правда, 5 апреля 2007). Такой пример ненависти и унижения собственного государства, как и презрительное отношение к собственному народу, в какой-то мере может разрушить минимальный национальный консенсус, а тем самым и демократию. То, что должно быть предметом внутренней политики, переносится в область саморазрушения с помощью иностранных государств.

Шестой генератор кризиса демократии – *власть денег*, что вовсе не является тайной в современном гражданском обществе. В современном обществе, а именно, во второй половине XX века, на первый план общественной жизни вышли деньги. Современные гражданские общества, Западная Европа и Северная Америка, в центр своего существования поместили деньги, и вся жизнь общества вращается вокруг доллара и евро. Доход – доминирующая ценность. Шпенглер в книге «Закат Европы» утверждал, что «силу прессы диктуют деньги», а одно американское изречение утверждает, что «деньги – материнское молоко политики». Деньги как центральная ось жизни вытесняет идеалы справедливости, истины, красоты, или же сводит их к денежному эквиваленту. В западноевропейском обществе существует культ денег. Во

время войн на территории бывшей СФРЮ была продемонстрирована сила денег. Хорошо известна деятельность рекламного агентства «Ruder Finn». С 1991 по 1993 год Хорватия заплатила ему 200000 долларов за пропаганду войны, а с 1991 по 2001 годы выделила пять миллионов долларов агентствам США за оказание влияния на общественное мнение («Купленная пропаганда», Политика, 9.3.2007).

Свою финансовую мощь, как и идеологию денег, богатые демократические государства используют для контроля за внутренней демократией. Это означает накачивание деньгами внутренних организаций, отдельных личностей и политических партий, а также поддержание тех целей, которые они считают целесообразными. Неправительственная организация «Отпор» получила огромную сумму долларов для активной работы по свержению власти С. Милошевича (Аврамов, 2006).

Вот что говорит самый ответственный человек великой державы о вливании иностранных денег в политику. «Растет денежный поток из-за границы, он используется для прямого вмешательства во внутренние дела... Сегодня используются демократические лозунги, но цель одна: добиться одностороннего преимущества и получить собственную корысть». «Путин осудил „неких“ зарубежных деятелей, которые пытаются грязными технологиями развязать в России международную и межконфессиональную вражду» («Путин критикует США и НАТО» Политика, 27 апреля 2007).

Седьмое. В развале демократии *СМИ* отведено значительное место. Они выбирают новости. Они демонстрируют свою политическую ориентацию и по-своему трактуют главных лиц демократической игры. Когда в Новом Саде подожгли дом депутата от СРП, новость едва пробилась в *СМИ*. Зато когда в окно Весны Пегнич бросили камень, все белградские и новосадские *СМИ* писали об этом так, словно была брошена граната (Николић, Т. 8.3.2007, www.srs.org.rs). *СМИ*, выступающие якобы против разжигания ненависти, сами разжигают ее. К ним присоединяется и организация журналистов, которая должна защищать объективность и профессиональную этику а не раздувать по-своему такие происшествия.

Восьмое, *проникновение насилия* в демократию. Это самая большая проблема демократии. Что делать, если в рамках демократических институтов одна партия или их группа действует, используя насильственные средства во внепарламентской борьбе? Не возникает ли в таком случае вопрос о границах демократии? Насилие всегда проявляется в двух формах – вербально и физически. Вербальная форма проявляется в демократических институтах. Когда один руководитель группы кандидатов в Новом Саде открыто заявляет градоначальнику, что он «выроет гробы ее предков», а журналистке обещает «переломать руки и ноги» («Выкопаю твоего мертвого деда», Правда, 5 апреля 2007), то совершенно ясно, что речь идет о ненависти и насилии. Но этот яркий об-

разец ненависти и насилия замолчали все «проевропейские» СМИ Сербии, к тому же не было предпринято никаких юридических санкций.

Аналогичный пример в Республике Сербии 2006 года. Небольшая, в то время не представленная в парламенте, Либерально-демократическая партия (ЛДП), посылает своих «молодых» членов нападать на участников совещаний других партий. Это случилось в Новом Саде 5 октября 2006 года, когда они ворвались на собрание членов Демократической партии (ДП), пытаясь сорвать его. В то же время они устроили незаконную демонстрацию перед Скупщиной (парламентом) Республики Сербии, протестуя против принятия Конституции страны.

Таким образом, ряд физических акций насильственного и противозаконного характера, осуществленных одной партией, является очевидным примером нарушения границ демократии. Между тем, эта маленькая партия не одинока. Ее старший брат, ДП, точнее, ее комитет Общины Врачар, 6.10.2006 года запретил презентацию книги одного из руководителей оппозиционной партии в помещениях Общины. Это обстоятельство напомнило о временах коммунистических запретов – запрет вынес не суд, а политическая партия, что, безусловно, разрушает границы демократии.

По этому случаю можно задать следующий вопрос: не подвергают ли такие практические действия сомнению само существование демократических институтов? Их, конеч-

но, никто не отменял, но потенциально они могут быть ликвидированы в ближайшем будущем. Если кто-то применяет против оппозиции насильственные действия, то он в случае прихода к власти ограничит или ликвидирует демократические свободы. Если некто запрещает презентацию книги, то, придя к власти, он расширит практику запретов.

Наконец, вовсе не является тайной, что с помощью «международного сообщества» и применения очевидных насильственных действий 5 октября 2000 года в Сербии был осуществлен захват власти.

Кризис демократии как «нежеланное дитя» глобализма

Где проходят границы демократии? Этот давний вопрос, как мы видим, не устаревает. Мыслители никогда не снимали этот вопрос с демократической повестки дня. Иными словами, с какого момента политической жизни демократия оказывается под угрозой? Это можно рассматривать и во время фазы борьбы за демократические институты, но чаще всего это происходит в рамках осуществления демократии, то есть в рамках демократического строя.

В статье «Границы демократии» (Данас, 18.2.2006) Ральф Дарендорф рассматривает именно этот классический вопрос на примере выборов на палестинских территориях, которые завершились победой внепарламентской группировки Хамас. Что, если победители на неких выборах вовсе не намерены соблюдать правила, являющиеся частью пакета демократических процессов?

Это событие дало Дарендорфу возможность подвергнуть сомнению ключевой демократический институт – выборы. В первую очередь, утверждает он, «выборы редко решают фундаментальные проблемы», они не создают либерального строя. В качестве доказательства он ссылается на влияние эмоций и отсутствие конфликта аргументов как на факторы, мешающие выбору. Этот вывод абсолютно неверен. Если вы-

боры не являются основным институтом демократии, то о демократии не может быть и речи. То, что этот аргумент характерен для палестинских территорий, или что роль эмоций слишком велика, не свидетельствует против демократии, а лишь говорит о конкретной политической ситуации и политической культуре. Не найти святого, который мог бы объяснить нам, когда и где начинается демократия. Речь идет о том, что при таком устройстве ее институты существуют, а как они функционируют – зависит от конкретных исторических обстоятельств.

Другой аргумент также непривычен для классической теории демократии. «Демократии не в состоянии создать условия для собственного успешного существования». Это опасное утверждение. Если это так, то она постоянно нуждается в защитнике, внешнем или внутреннем. Кто же это? Внутренний защитник демократии – законы, то есть правила игры, которые устанавливает конституционный орган. Кто их применяет? Судебные институты.

Когда речь заходит о внешних гарантах демократии, Дарендорф не оставляет никаких сомнений. Это «международное сообщество». Чтобы подтвердить это положение, он, как ни странно, приводит в пример Ирак. Там состоялись выборы в конституционное собрание, после чего прошли выборы на основании «договоренностей». С помощью международного сообщества установлено верховенство закона. Ральф Дарендорф утверждает это вопреки тому, что в Ираке еже-

дневно погибает как минимум десять человек в результате политики, проводимой после американской интервенции. Почему же этот теоретик не видит истинных причин кровопролитий в Ираке? Там международное сообщество или американское вторжение «международного сообщества» трагическим образом дестабилизировало государство и народ.

Третью причину неприятия выборов Дарендорф видит в культуре демократии. Дело в том, что всякая демократия нуждается во времени и в культуре дебатов. Для укрепления демократии необходимы две ненасильственные смены правительств. Это общее место в понятии демократии. Но никто не знает, в какой момент следует начинать введение демократических принципов. Что первоначально – принципы или культура демократии? Это исторический процесс, через который прошли все демократии. Но следует припомнить их европейскую историю. Никто не навязывал демократию Англии, Франции, Испании, она явилась в результате внутреннего развития. У этих стран не было гаранта в лице международного сообщества. Но они не малые государства, и потому избежали внешнего хозяина. Так почему же Дарендорф готов предложить это аморфное сообщество в качестве гаранта демократии в Сербии?

Как объяснить ошибку такого мыслителя, как Ральф Дарендорф? Очевидно, он оказался пленником идеологии глобализма, и, исходя из каких-то соображений, воспринял оппортунистический аргумент.

Итак, новый период демократии характерен возрастающей ролью «международного сообщества». Оно вступает в игру в самых разных обличиях. Каждый может наблюдать, как оно действует внутри демократических государств, и там, где насаждает демократию с помощью бомб.

Сербия на собственной шкуре ощутила активность «международного сообщества». Но именно тут возникают заблуждения. Кто дал определение термину «международное сообщество»? Как оно действует? Каждый наблюдающий за мировой политической сценой легко заметит, что от имени этого сообщества говорят политики и государственные деятели Запада и США. Их речи звучат в диапазоне от критики отдельных стран до военной интервенции и разгрома суверенных государств. Суть в том, что при этом они пользуются исключительно недемократическими средствами. Я укажу на них.

Войны. Мы живем в исторической обстановке, от способов решения которой в огромной степени зависит и будущий характер межгосударственных отношений, и сама природа демократии. Ведущие демократические страны Запада, США и Великобритания противозаконно совершают военную агрессию против суверенного государства, после чего легализуют свои действия в международных организациях, одной из которых является и ООН. Пример Сербии коренным образом отличается от других стран мира, ставших жертвами военного вмешательства демократий Запа-

да. В ней существовали демократические институты (конституированный национальный суверенитет, правительство парламентского большинства, политические и прочие права), которые плохо функционировали. Тем не менее, страны НАТО напали на нее, вопреки всемирному и национальному правовому порядку, из-за стремления части албанского меньшинства в Косово и Метохии создать сепаратное государство. Следует признать, что подобного прецедента в новейшей истории не было.

Угрозы военного вторжения НАТО в суверенные страны, или стремление навязать им правовое устройство, помимо прочих последствий, особенно ярко разоблачает тезис о том, что демократия стоит на страже мира. Готовность структур Запада к войне имеет два аспекта. Один – безнаказанность угроз в адрес народов. В правовых государствах каждый гражданин может защититься от угроз физического насилия, обратившись в полицию или суд. Однако в новом «международном сообществе» одна страна или несколько таковых на протяжении месяцев угрожает целому народу уничтожить его, и все равнодушно взирают на это. При этом льются неудержимые похвалы в адрес силы, используя известную метафору «кнута и пряника». Эта чудовищная политика внедрена в жизнь евро-американской демократией.

Особое внимание следует уделить внешней политике США. Этот «лидер» в деле распространения демократии по всему миру любыми средствами в течение последнего полу-

века в корне изменил свою внешнюю политику. В 1940 году Рузвельт твердо заявил, что Америка не будет воевать за границей. А в 1999 году Клинтон говорил, что американские интересы защищаются в Косово и Метохии, а Буш в 2006 году утверждал, что «Америка защищается на улицах Багдада». Что же следует после такого внешнеполитического экспансионизма?

Развал государств в пользу национальных меньшинств. Военное отторжение Косово и Метохии (КиМ) прямо противоположно идее справедливости и международного права. В течение 78 дней бомбардировщики НАТО сбросили 21 тысячу тонн бомб на Сербию, якобы для того, чтобы защитить права человека косовско-метохийских албанцев. С одной стороны, это было ложью, а с другой – они подвергли угрозе права тех, кто бомбил, приняв участие в незаконной войне против Сербии. Каков же результат бомбардировок? Около 300000 сербов изгнано из Косово и Метохии, оставшимся же сербам права не обеспечены. С 1999 года не прекращается давление «международного сообщества» во главе с его посланцем Марти Ахтисаари, который вопреки резолюции ООН о нерушимости государственных границ и принципах международного права создал новое, второе албанское государство на территории Косово и Метохии.

Рассмотрев такую картины европейской (американской) демократии и ее стандарты, можно разглядеть дискриминационное отношение к сербам. Тут впереди всех идет «международное сообщество». Оно часто диктует сербам условия для евроатлантической интеграции или для вступления в Европейское сообщество. Эти условия растягиваются или сужаются, в зависимости от потребности момента.

Демократия должна считаться с кризисом как составной частью индивидуального и коллективного мышления, поведения, принятия решений. Вопрос конкретно-исторический: в каких формах выражается кризис, в каких условиях он возникает и каковы его последствия. Современные формы кризиса демократии в большей степени продукт внешнего вмешательства (интервенции) «международного сообщества», и в меньшей степени вызваны внутренними причинами. Углубление таких отношений неизбежно приводит к унификации мышления или к глобалистским стандартам, которые имманентно вызывают новые кризисные отношения. Вместо глобального революционного изменения истории побеждает непрерывная историческая преемственность.

Три проблемы глобальной демократии

Понятие глобальной демократизации подразумевает: 1) распространение западноевропейской модели демократии (ЕС) на другие регионы европейского пространства; 2) этот процесс развивается под конкретным сильным политическим влиянием американцев. С теоретической точки зрения, обозначенные политические процессы относятся к диффузионным политико-социологическим понятиям.

В политических дебатах современного мира после 1989 года преобладает слово «демократия». Теоретики и политические элиты призывают «международное сообщество» к одному: мир должен быть демократическим, поскольку политической альтернативы демократии не существует. С теоретической и практической точки зрения глобальный вопрос звучит так: является ли демократия окончательно принятой формой власти, не имеющей альтернативы? Всеобщее увлечение демократией не должно загнать в тупик критическую мысль – на повестку дня дискуссии о демократии следует вынести аргументированные вопросы глобального демократического наступления, а также его внутренние структурные противоречия.

Теоретический перенос внимания на вопросы государственного и межгосударственного внедрения демократиче-

ских установок вызывает к жизни следующий тезис: пространство идей, ценностей и знаний о демократии перенасыщено, наступило время их осуществления. Наблюдается ускоренный отказ от классической связи демократии с конституциями государств, внимание переключается в область международных правил демократической жизни граждан. Речь идет об универсализации демократии. Однако изучим природу противоречий, возникающих на этом пути.

«Демократический Левиафан»

Создатели Проекта глобальной демократии делают вид, что все внутригосударственные демократические проблемы решены. Между тем, современные теоретики демократии указывают на возможность новых форм антидемократического правления в демократических странах: осуществление национального гомогенного проекта, верховенство денег, «демократический Левиафан» (Kin, 1995).

Современная мифологизация демократии предусматривает длительную традицию критических суждений об этой форме власти. Платон утверждал, что излишек равноправия и свобод приводит демократию к тирании и анархии, Аристотель открыл роль демагогии в демократии, Токвиль – тиранию большинства, а Кин современную угрозу демократии обнаружил в медийном либерализме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.